

31
50

Секретно.

СБОРНИКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ LVII.

57

Краткій военно-статистическій очеркъ района побѣдки офицеровъ генеральнаго штаба Туркестанскаго военнаго округа въ 1889 г. въ Бухарскомъ ханствѣ и въ южной части Самаркандской области. Генер. шт. полковникъ **Галинъ**. Абсолютныя высоты, опредѣленныя генер. шт. ген.-майоръ **Матвѣевымъ**, въ 1889 г. Маршруты слѣдованія войскъ изъ г. Самарканда. Рѣка Амударья между г. Керки и Келифомъ въ предѣлахъ Бухары и прибрежнаго пути. Рекогносцировалъ ген. шт. капитанъ **Вережагинъ**. Описаніе обреченногосцированного участка, заключающаго пройденныя пути въ предѣлахъ Шааръ-Сабизъ Гузарскаго бекства и части нагорной Дербентской возвышенности. Ген. шт. полковн. **Бѣлявскій**. Статистическій очеркъ Гузарскаго бекства и части Келифскаго. Состав. ген. шт. полковникъ **Федоровъ**. Описаніе дороги отъ Гузара до Керки. Рекогносцировалъ Туркестанской артил. брига. капитанъ **Пуаре**. Описаніе пути отъ Самарканда къ г. Каратагу черезъ перевалъ Мура. Составилъ ген. штаба капитанъ **Стеткевичъ**. Бассейнъ Каратагъ-Дарьи. Составилъ ген. штаба капитанъ **Стеткевичъ**. Гиссарское и Кабадіанское бекства. Ген. штаба капитанъ **Лиліенталь**. Маршруты по Гиссарскому и Кабадіанскому бекствамъ. Составилъ ген. штаба капитанъ **Лиліенталь**. Военно-статистическій очеркъ средней и южной частей Сурханской долины. Составилъ ген. штаба подполковникъ **Галинъ**. Маршрутное описаніе дорогъ, пролегающихъ по долинамъ пр. бер. рѣки Сурхана. Составлено ген. штаба подполковникъ **Галкинымъ**. Маршрутъ отъ г. Денау до Патта-Гиссара. Сост. поруч. 4-го Туркест. лин. бат. **Караульщикова**. Статистическіе матеріалы для описанія Бухары. Бекство Ширъ-абадское и часть Байсунакаго. Составилъ ген. штаба капитанъ **Васильевъ**. Маршрутное описаніе дороги отъ Келифа до Патта-гиссара. Сост. ген. штаба капитанъ **Васильевъ**. Маршрутное описаніе дороги отъ г. Ширъ-Абада до Байсуна. Состав. ген. штаба капитанъ **Васильевъ**. Тянь-Шань. Хребты: Ферганскій, Кашгарскій и Алайскій. Составилъ полковникъ **Жолтановскій**.

Изданіе Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1894.

Тянь-Шань. Хребты: Ферганскій, Кашгарскій и Алайскій.

Краткій очеркъ района, въ которомъ производилась въ 1891 году поѣздка офицеровъ генеральнаго штаба Туркестанскаго военнаго округа (Андижанскій и Ошскій уѣзды). Составл. полковникомъ *Жолтановскимъ* по работамъ офицеровъ генеральнаго штаба.

Орографія. Горный массивъ Тянь-Шаня, заполняющій собою всю Семирѣченскую область, распространяется также и на Туркестанскій округъ, занимая значительную часть Сыръ-дарьинской и Ферганской его областей; весь восточный уголъ этой послѣдней базируется на отрогахъ этой горной громады, одной изъ величайшихъ въ мірѣ. Узломъ раздѣленія горныхъ хребтовъ Тянь-Шаня слѣдуетъ считать высоты между перевалами Сюекъ и Тоюнъ-Бель. Отсюда, къ югу тянется часть Кашгарскаго хребта соединяющагося затѣмъ у перевала Когорта съ хребтомъ Алайскимъ, а къ сѣверо-западу отходитъ хребетъ Ферганскій, образующій затѣмъ горную страну лѣваго берега р. Нарына. Оба эти хребта круто обрываются къ сторонѣ Семирѣчья и, напротивъ спускаются съ востока на западъ болѣе или менѣе значительными, но пологими уступами въ Фергану, заполняя собою наибольшую часть Ошскаго и Андижанскаго уѣздовъ. Хребты эти въ своихъ частяхъ носятъ различныя мѣстныя названія и составляютъ отъ перевала Сюекъ къ югу: границу Туркестанскаго края съ Китаемъ; къ сѣверу—съ Семирѣчьемъ, при чемъ послѣдняя граница, проходя по водораздѣльной линіи вдоль хребта, упирается въ р. Нарынъ за переваломъ Казыкъ-бель, затѣмъ идетъ по Нарыну до Тулука и далѣе поднимается къ сѣверу, пересѣкая хребты Чаткалскій и Александровскій.

Разсматриваемая горная мѣстность, составлявшая въ 1891 году районъ полевой поѣздки, имѣетъ наибольшее возвышеніе на своихъ оконечностяхъ, а именно: а) между перевалами Терекъ-Даванъ и Когортомъ и б) въ горной странѣ лѣваго берега р. Нарына въ Андижанскомъ уѣздѣ. Средняя высота въ этихъ частяхъ: на югѣ 14, а на сѣверѣ 13 тыс. футъ. Срединная же часть района можетъ считаться лишь 10 т. футъ абсолютнаго превышенія. Въ равной мѣрѣ горы оконечностей района имѣютъ несравненно болѣе дикій, скалистый и мало доступный характеръ, тогда какъ въ остальной его части имѣютъ по большей части мягкіе склоны и отроги и доступны почти вездѣ. Горныя дороги этого участка лучше; а мѣстные кочевники проходятъ черезъ главный хребетъ и его отроги не только по пробитымъ торнымъ выючнымъ путямъ, но и переваливаютъ прямикомъ черезъ горы. Изъ наиболѣе извѣстныхъ переваловъ черезъ главные хребты слѣдуетъ указать на слѣдующіе: Терекъ-Даванъ, Наурусъ, Тюя, Кызь-даръ, Тартъ-Куль, Саваярдынъ, Сійдымъ, Талгый, Тузь-ашу—черезъ Алайскій хребетъ; Когартъ, Бургуй, Туюнь-бель, Сюекъ—черезъ Кашгарскій хребетъ; Терекъ, Кызылъ, Шиль-бели, Кара-Шура, Читты, Горумды, Яссы, Туюкъ, Аубекъ, Кугартъ, Калдама, Урумъ-бель, Караемесъ, Кара-кыръ и Казыкъ-бель—черезъ Ферганскій хребетъ.

Переваль Терекъ-Даванъ лежитъ на главномъ пути изъ Ферганы въ Кашгаръ, доступенъ лѣтомъ и отчасти зимой и движеніе черезъ него прекращается на короткое время. Перевалы Алайскаго хребта до Сюека вѣлучительно (Наурусъ 14,500 футъ, Тюя, Кызь-Даръ, Тартъ-Куль, Саваярдынъ—13,000 футъ, Сійдымъ, Тагатай, Калмакъ, Тузь-ашу 12,500 футъ, Когартъ, Бургуй, Туюнь-бель 12,000 футъ) трудно проходимы и многіе изъ нихъ свободны только въ короткіе промежутки лѣтомъ, въ особенности Наурусъ. Всѣ они снѣжны, а, главное, пути къ нимъ изъ Ферганы въ высшей степени мало проходимы, хотя къ сторонѣ Кашгары они гораздо лучше; проходить черезъ перевалы надо лѣтомъ, при томъ раннимъ утромъ, когда снѣгъ настолько подмерзнетъ, что можетъ выдержать тяжесть людей и лошадей. Гораздо болѣе до-

ступными слѣдуетъ считать перевалы, начиная отъ Сюека ¹⁾ къ сѣверу. Всѣ эти перевалы лѣтомъ въ теченіе 1½ мѣсяцевъ или совершенно свободны отъ снѣга, или снѣгъ на нихъ въ небольшомъ количествѣ, такъ что, пользуясь утренними заморозками, пройти по нимъ возможно. Во всякомъ случаѣ, среди всѣхъ переваловъ Ферганскаго хребта наилучшимъ слѣдуетъ считать перевалы: Яссы, Кугартъ, Урумъ-бель и Караемесь. Всѣ эти перевалы открываются въ серединѣ мая и свободны до ноября. Движеніе по нимъ возможно даже и зимой. Изъ этихъ четырехъ переваловъ все же слѣдуетъ выдѣлить по своей важности Яссы и Кугартъ. Оба равно открыты и черезъ нихъ ведутъ удобнѣйшіе пути въ Семирѣчье, какъ къ укрѣп. Нарынскому, такъ равно и въ долину Арпы. Преимущество Кугарта состоитъ въ томъ, что къ нему ведетъ удобная дорога, но зато подъемъ на перевалъ крутой; преимущество Яссы заключается въ пологости подъема на перевалъ и сравнительной легкости спуска съ него, при чемъ при желаніи выхода въ долину Арпы избѣгается необходимость переваливать еще черезъ перевалъ Уразъ-Ханъ, тогда какъ, переваливъ черезъ Кугартъ, чтобы попасть въ долину Арпы, необходимо пройти черезъ этотъ перевалъ.

По характеру своихъ склоновъ и хребтовъ горы данной мѣстности Ферганской области въ смыслѣ удобопроходимости раздѣляются рѣзко на двѣ части. Горы южныхъ участковъ дикаго характера, мало доступны и проходимы только по тѣмъ немногимъ тропамъ, ведущимъ на перевалы, которыя издавна пробиты стадами кочевниковъ киргизовъ. Тропы эти ведутъ лишь по ущельямъ большихъ горныхъ рѣчекъ. Побочныя ущелья по большей части узки, съ крутыми скалистыми и обрывистыми берегами, безлѣсны и забиваются снѣгомъ, который хотя лежитъ и ниже вѣчной снѣговой линіи, но тѣмъ не менѣе почти не стаиваетъ. Въ сѣверномъ участкѣ горы Андижанскаго уѣзда между

¹⁾ На картахъ этотъ перевалъ названъ Сюекъ, повидимому производный отъ киргизскихъ словъ *су* *екъ*, что значитъ нѣтъ воды. На самомъ дѣлѣ воды много не только подъ переваломъ, но и на перевалѣ и туземцы называютъ перевалъ Сюекъ, что значитъ кость. На перевалѣ дѣйствительно много костей, вѣроятно, отъ павшихъ животныхъ, застигнутыхъ непогодой.

р. Кара-Ункуръ и Нарыномъ представляютъ изъ себя также высокую горную массу, но склоны ея не такъ дики, покрыты по долинамъ и ущельямъ прекрасной травой и поросли лѣсомъ. Горы эти проходимы только по ущельямъ рѣчекъ и мало доступны непосредственно по своимъ склонамъ. Скаты ихъ изборозжены массой горныхъ потоковъ и изрыты водой, стекающей послѣ таянія снѣговъ на вершинахъ. Наиболѣе доступными слѣдуетъ считать средній участокъ горъ Ошскаго и Андижанскаго уѣздовъ между теченіями р. Кара-Кульджа и Кара-Ункуръ. Здѣсь отъ главнаго Ферганскаго хребта горы спускаются въ долину Ферганы пологими уступами съ мягкими склонами, покрытыми прекрасной травой и мелкимъ лѣсомъ; изрѣзаны долинами настолько широкими и пологими, что послѣднія представляютъ весьма удобные по нимъ пути; въ то же время, по легкости и пологости скатовъ, горы этого участка легко доступны для прохожденія, пересѣкая ихъ непосредственно по скатамъ и склонамъ. Во многихъ мѣстахъ и ближе къ долинѣ Оша и Андижана почти вездѣ возможно переваливать черезъ отроги горъ прямо безъ дорогъ и не встрѣчать при этомъ особыхъ затрудненій какъ при подъемахъ, такъ и спускахъ въ ущелья горныхъ рѣчекъ. Даже и главный Ферганскій хребетъ доступенъ настолько, что киргизы во многихъ случаяхъ переваливаютъ черезъ него прямокомъ, не придерживаясь главныхъ направленій. Этимъ, между прочимъ, и объясняется то обстоятельство, что сравнительно на небольшомъ протяженіи хребта—120 верстъ—между переваломъ Терекъ и Кара-Емесь насчитывается 14 главныхъ переваловъ и еще болѣе второстепенныхъ, не имѣющихъ особыхъ названій. Такимъ образомъ въ военномъ отношеніи, въ смыслѣ удобопроеходимости и возможности дѣйствій въ горахъ, наилучшимъ слѣдуетъ считать средній участокъ, дающій возможность не только дѣйствовать по удобнымъ путямъ, ведущимъ къ переваламъ, по долинѣ рѣчекъ, но и сообщаться съ этими долинами, пересѣкая водораздѣльные отроги.

Гидрографія. Самая большая и многоводная рѣка разсматриваемаго района, безспорно, р. Нарынъ, которая отъ впаденія въ нее р. Кара-дарьи носитъ названіе Сыръ-дарьи. Рѣка эта, на-

чинаясь въ предѣлахъ Семирѣчья изъ глетчера Тянь-Шаня (ледникъ Петрова), входитъ въ предѣлы Туркестанскаго военнаго округа на высотѣ перевала Кара-Гызъ и нѣсколько выше впаденія въ нее р. Джумголъ. Нарынъ, протекая по высокой альпійской долинѣ горъ Семирѣченскихъ хребтовъ Тянь-Шаня, пробиваетъ Ферганскій и Чаткалскій хребты, скатывается быстро и порожисто въ долину Ферганы, принимаетъ въ себя Кара-дарью и далѣе по степной и песчаной низинѣ подъ названіемъ Сыръ-дарьи течетъ уже съ гораздо меньшей быстротой вплоть до Аральскаго моря. На всемъ своемъ протяженіи Нарынъ не судоходенъ, какъ по мелководью, такъ въ особенности отъ пороговъ и быстроты теченія до 8 ф. въ секунду. Въ верхней части Нарына есть мосты, но переправа черезъ него, преимущественно, въ бродѣ, въ малую воду, или же на турсукахъ ¹⁾). Собственно Нарынъ въ предѣлахъ Туркестанскаго округа принимаетъ очень мало притоковъ, главные изъ нихъ Кара-су, Узунъ-Ахматъ и Суссамыръ (Джумгалъ); наибольшую же массу воды онъ получаетъ съ горъ Семирѣчья на своемъ теченіи по Каракольскому и Токмакскому уѣздамъ. Для ирригаціи края въ предѣлахъ Туркестанскаго округа Нарынъ имѣетъ ничтожное значеніе по малому числу арыковъ, исходящихъ изъ него. Гораздо большее значеніе на данномъ раіонѣ Ферганы имѣетъ система рѣки Кара-дарьи. Система эта чрезвычайно обширна, занимаетъ громадную площадь отъ долины р. Куршаба до долины рѣки Майли-су, и въ виду этого обстоятельства явилось даже предположеніе, что Кара-дарья есть собственно начало Сыра, а Нарынъ слѣдуетъ считать только притокомъ сей послѣдней. По моему мнѣнію это предположеніе врядъ ли правильно. Особенности Нарына и Кара-дарьи весьма рѣзко различаются другъ отъ друга, кромѣ того, условія теченія и, если можно такъ выразиться, обстановка теченія Нарына несравненно болѣе подходящи къ такимъ же условіямъ и обстановкѣ теченія Сыръ-дарьи. Качество и цвѣтъ воды

¹⁾ Турсукъ—кожа съ убитаго животнаго; спита въ видѣ мѣшка и надувается воздухомъ. Туземцы, входя съ турсукомъ въ воду, ложатся на него, обхватывая руками. Затѣмъ отдаются теченію рѣки, которое, подхвативъ ихъ, выноситъ на противоположный берегъ; при этомъ пловецъ помогаетъ руками и ногами.

Нарына болѣе похожи на качество и цвѣтъ воды Сыръ-дарьи, скорость теченія приблизительно одинакова и если въ Нарынѣ она больше, то обусловливается это превышеніемъ всей горной массы, черезъ которую Нарынъ пробиваетъ себѣ путь, и зависящаго отъ этого паденія его ложа. Тогда какъ Нарынъ въ своихъ низовьяхъ отъ Учъ-Кургана начинаетъ уже медленно катить свои, мутныя отъ примѣси лѣсовой почвы, волны, совершенно схоже съ Сыръ-дарьей—Кара-дарья даже и въ долинѣ сохраняетъ всѣ особенности горной рѣки съ быстрымъ теченіемъ и каменистымъ ложемъ. Собственно названіе Кара-дарьи рѣка принимаетъ послѣ сліянія двухъ горныхъ рѣчекъ Кара-Кульджи и Тара у кишлака Тагатай. Рѣка Кара-дарья питается снѣгами и ледниками горной массы части Алайскаго, Кашгарскаго и Ферганскаго хребтовъ. Безчисленное множество горныхъ ручьевъ чуть не вертикально спадаютъ съ крутыхъ склоновъ горъ, бороздятъ ихъ бока, сливаются въ болѣе или менѣе значительныхъ ущельяхъ, принимаютъ различныя названія или по имени ущелья, или по названію перевала, или горнаго хребта, а затѣмъ пробиваютъ себѣ путь далѣе по горнымъ долинамъ, чтобы затѣмъ по выходѣ въ долину Ошъ и Андижанъ слиться въ одну уже довольно серьезную рѣку Кара-дарью. Въ зависимости отъ этого измѣняется и характеръ теченія Кара-дарьи: въ началѣ почти водопадъ, далѣе быстрая горная рѣчка, она постепенно обращается въ рѣку, хотя все еще съ горнымъ характеромъ, но уже болѣе спокойную, вливаясь въ Сыръ-дарью у кишлака Балыкчи; въ равной степени измѣняется и значеніе Кара-дарьи, какъ преграды. Всѣ горныя рѣчки представляютъ изъ себя преграды только въ томъ случаѣ, если въ нихъ катится много воды, при этомъ въ смыслѣ преграды имѣетъ большое значеніе соотношение угла паденія, а значитъ и скорости теченія рѣки съ количествомъ въ ней воды. Въ верховьяхъ рѣчекъ, гдѣ паденіе чрезвычайно велико сравнительно небольшое количество воды ($1\frac{1}{2}$ фута) уже опасно для переправы; хотя глубина и мала, но при этомъ вода катитъ большіе камни, которые легко сбиваютъ съ ногъ лошадей и людей, переправляющихся въ бродѣ верхомъ или пѣшкомъ. Чѣмъ далѣе въ долину, тѣмъ количество воды играетъ

сравнительно меньшую роль, такъ въ горныхъ долинахъ, съ паденіемъ, обусловливающимъ скорость теченія 14—15 футъ въ секунду, возможна переправа и при 2—2¹/₂ ф. глубины, при скорости 8—10 футъ возможно переправить при глубинѣ 4—4¹/₂ футъ, наконецъ при меньшей скорости 3—4 ф. можно переправиться и при большой глубинѣ, въ плавъ. Последнее безусловно невозможно при большой водѣ въ горныхъ ущельяхъ. Переправы черезъ всѣ рѣки системы Кара-дарьи, а также и черезъ нее, совершаются въ бродѣ въ зависимости отъ вышеуказанныхъ условий. Хотя на всѣхъ почти рѣчкахъ есть мосты, но эти послѣдніе чрезвычайно утлы, плохой конструкціи, но впрочемъ могутъ сослужить пользу во время прибыли воды, для чего они собственно и устраиваются. Мосты эти обыкновенно стоятъ очень высоко надъ водой, чтобы во время прибыли ея ихъ не сносило, но обыкновенно они выдерживаютъ только одно лѣто, такъ какъ въ первое же весеннее половодье разрушаются.

Главные притоки Кара-дарьи: Куршабъ; Таръ съ Тереконъ и Сюеконъ; Кара-Кульджа; Яссы съ Улукчатонъ и Читты-су; Кугартъ съ Кара-алмой, Кизиль-су съ Аубеконъ; Караункуръ и Майли-су. Кромѣ того, каждый изъ этихъ притоковъ имѣетъ, въ свою очередь, свои и т. д., какъ было высказано выше.

Теченіе всѣхъ рѣчекъ разсматриваемаго района представляетъ изъ себя удобнѣйшіе пути черезъ горы. Долины рѣкъ, поднимаясь вверхъ отъ устья, постепенно суживаются, принимаютъ все болѣе и болѣе характеръ узкихъ ущелій, переходятъ, наконецъ, въ горныя разсѣлины съ крутымъ скалистымъ подъемомъ. Въ зависимости отъ этого дорога вначалѣ идетъ по плоскости долины затѣмъ, по мѣрѣ стѣсненія ущелья, начинаетъ извиваться по бокамъ скатовъ и окончательно пріобрѣтаетъ характеръ горной тропы, и чѣмъ ущелье уже и скаты круче, тѣмъ тропинки все болѣе и болѣе начинаютъ принимать опасный характеръ вслѣдствіе того, что приходится идти или карнизомъ, или по болѣе или менѣе крутому и широкому откосу, при чемъ на свойство тропы оказываетъ вліяніе грунтъ. Наболѣе опаснымъ слѣдуетъ считать осыпи конгломерата, или песчаника, при которомъ нѣтъ никакихъ средствъ исправить путь и сдѣлать

его безопаснымъ и удобнымъ для прохода. Какъ бы ни расширяли дорогу, она немедленно засыпается новыми осыпями сверху. Карнизы не безопасны когда проходятъ на значительной высотѣ вслѣдствіе головокруженія; степень опасности зависитъ отъ ширины дороги, крутизны подъёмовъ и спусковъ пути и, наконецъ, отъ того, есть ли на пути балконы: послѣдними называются легкіе воздушные мостики, устраиваемые въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ карнизы прерываются.

Растительность. Долины разсматриваемыхъ рѣчекъ изобилуютъ въ большомъ количествѣ подножнымъ кормомъ, весьма плодородны и способны для произрастанія тѣхъ злаковъ, которые могутъ расти при извѣстныхъ климатическихъ условіяхъ на данной высотѣ. Наиболѣе цвѣтущею въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ признать долину Яссы и Кугарта. Въ верховьяхъ Яссы, т. е. по долинамъ ея притоковъ: Суръ-Ташъ, Байбуга, Читты и пр., прекрасный лѣсъ. Въ верховьяхъ этихъ рѣчекъ можно видѣть громадныя вѣковныя ели, до 30 сажень высоты и двойнаго обхвата, высокія сосны и березы. Чѣмъ ниже спускаться по этой долиנѣ, тѣмъ флора измѣняется, переходя отъ породъ, присущихъ сѣверной полостѣ, къ болѣе южнымъ породамъ. Ниже Читты встрѣчаются уже заросли орѣховъ съ громадными, дорого стоящими, на нихъ наплывами, много дикихъ яблонь и другихъ породъ. Вездѣ горная трава и прекрасный подножный кормъ. Въ долинѣ р. Кугарта лѣса меньше, но гораздо болѣе по притокамъ ея: Кара-алмѣ, Кизиль-су, Урумбаши и пр. Но зато долина Кугарта изобилуетъ въ большомъ количествѣ удобной для распашки земель, и на ней много мѣстъ, представляющихъ альпійскіе луга съ прекраснымъ подножнымъ кормомъ. Долина Куршаба по характеру ближе подходитъ къ долинѣ Яссы, а долина Тара и Кара-кульджи болѣе дикаго характера. Вообще относительно долинь разсматриваемаго раіона слѣдуетъ оговорить, что онѣ представляютъ много удобствъ для проходящихъ по нимъ отрядовъ. Обиліе воды, топлива, подножнаго корма—даютъ возможность почти вездѣ располагаться съ большими удобствами на бивакахъ.

Пути. Всѣ пути разсматриваемаго раіона, за исключеніемъ проходящихъ непосредственно по плоскости долинь Ошъ и Анди-

жана, суть горныя вьючныя дороги, болѣе или менѣе удобопроеходимыя въ зависимости отъ того, на какіе перевалы они ведутъ и для какихъ цѣлей служатъ.

Такимъ образомъ ихъ можно раздѣлить на слѣдующія категории:

1) Служащія для прохожденія купеческихъ каравановъ (купецъ по мѣстному савдагаръ) съ вьюками товаровъ изъ Кашгара и Семирѣчья. Эти пути наиболѣе удобопроеходимы, имѣютъ настолько широкое полотно, что вьюки проходятъ безпрепятственно и развьючивать не приходится; встрѣчающіеся подъемы и спуски хотя и круты и подчасъ съ большими уступами и камнями, тѣмъ не менѣе не препятствуютъ движенію не только привычныхъ горныхъ лошадей, но даже и обыкновенныхъ строевыхъ казачьихъ Оренбургскихъ и Уральскихъ степей, попадающихъ въ горы въ первый разъ. Къ разряду этихъ путей слѣдуетъ отнести дороги по долинамъ: Караункура; въ особенности по долинкамъ Кугарта на перевалы Урумбель, Кугартъ; по долинкамъ Яссы, на перевалы Яссы въ Семирѣчье и затѣмъ путь отъ Гульчи черезъ перевалъ Терекъ-даванъ въ Кашгартъ. Это самыя оживленныя дороги; по нимъ, кромѣ вьюковъ съ товарами, прогоняются на продажу большія стада овецъ и табуны лошадей. Къ этому же разряду путей слѣдуетъ причислить и дороги черезъ побочные хребты и отроги на участкѣ между долинами Кугарта и Яссы, а также дорогу изъ Яссы черезъ Суръ-ташъ въ долину Кара-Кульджи.

2) Ко 2-му разряду относятся дороги, по которымъ купцы ходятъ очень рѣдко, только въ случаѣ если бы одинъ изъ упомянутыхъ выше переваловъ былъ по какимъ-либо причинамъ запертъ, и въ случаѣ угона скота и тайнаго провоза товаровъ (контрабанда). Дороги эти, скорѣе тропы, хотя въ началѣ ущелья и достаточно удобныя, но ближе къ перевалу становятся все менѣе и менѣе доступными какъ по крутизнамъ и обилію карнизовъ, такъ и по узкости дороги, требующей развьючки. При небольшомъ караванѣ въ 2—3 лошади послѣднее еще не такъ неудобно, но если идетъ большой караванъ, то задержка въ этихъ случаяхъ весьма ощутительна. Къ разряду этихъ дорогъ слѣ-

дуетъ отнести пути: по Нарыну, Майли-су, по Кара-Кульджѣ и Тару и по побочнымъ ущельямъ системы Кара-дарьи. Дороги эти ведутъ по дикой мѣстности на неудобные и мало доступные перевалы. Сюда же слѣдуетъ отнести и тропы черезъ горные отроги хребта Кашгарскаго и Алайскаго при переходѣ изъ одной долины въ другую.

3) Къ этому разряду относятся всѣ тропы какъ черезъ главные хребты, такъ и черезъ побочные. Тропы эти по преимуществу пѣшеходныя, пробитыя козами и баранами, но по которымъ иногда возможно пройти верхомъ, хотя съ большимъ трудомъ и рискомъ. Вьюки же безусловно идти не могутъ. По такимъ тропамъ киргизы предпочитаютъ ѣздить на быкахъ и коровахъ, которые удивительно легко карабкаются по крутымъ и скалистымъ склонамъ и также легко спускаются. Мнѣ часто приходилось наблюдать, какъ по крутому, почти въ 60° на глазъ, склону быкъ съ сидящимъ на немъ киргизомъ спускается рысью. Для верховой ѣзды рогатый скотъ обыкновенно взнуздывается особымъ приспособленіемъ, состоящимъ изъ кольца, продѣтаго въ ноздри и ротъ животнаго; къ этому кольцу прикрѣплены поводки, которыми останавливаютъ и отчасти правятъ; послѣднее, впрочемъ, болѣе достигается палкой, ударъ которой по бокамъ направляетъ животное въ ту или другую сторону.

Важные пункты. Въ разсматриваемомъ районѣ изъ пунктовъ особой важности, кромѣ городовъ Андижана и Оша, важность которыхъ обуславливается ихъ торговымъ значеніемъ и сосредоточеніемъ управленія уѣздомъ, слѣдуетъ указать на укр. Гульчу, селенія Узгенъ, Джалабадъ, Базаръ-курганъ, Учъ-курганъ и на границѣ съ Китаемъ укр. Иркиштамъ.

Гульча. находится на главномъ караванномъ пути въ Кашгаръ и заключаетъ въ себѣ укрѣпленіе съ воинской командой. Около Гульчи главное становище киргизскихъ родовъ, кочующихъ на Алаѣ и Памирѣ, и подолгу тамъ живетъ султанша этихъ родовъ. Укрѣпленіе вызвано необходимостью защиты ущелья и выхода въ Фергану и отчасти желаніемъ поддерживать порядокъ въ средѣ туземнаго кочеваго населенія.

Узгенъ, большой торговый кишлакъ съ населеніемъ около 3,000 душъ обоого пола, лежитъ на Кара-дарьѣ, на мягкомъ, невысокомъ крайнемъ уступѣ горъ Ашу-айрыкъ. Въ древности онъ былъ резиденціей бека и въ настоящее время въ немъ живетъ волостной управитель. Мѣсто это нынѣ занимаетъ сартъ Арзакульбекъ, бывшій въ періодъ существованія Кокандскаго ханства здѣсь бекомъ. Въ городѣ 2 базара, одинъ старый, на берегу рѣки, другой новый, недавно отстроенный, въ центрѣ кишлака. Населеніе преимущественно сарты, занимающіеся торговлей. Изъ древностей въ Узгенѣ замѣчательны гробницы двухъ хановъ Иликъ-муазе и Санджаръ-муазе. По преданію они здѣсь похоронены еще 700 лѣтъ тому назадъ и до завоеванія ханства Кокандомъ владычествовали надъ нимъ, будучи непосредственными ставленниками Чингизъ-хана, прошедшаго завоевателемъ черезъ всю область. Мавзолеи отличаются замѣчательной изящностью и оригинальностью постройки; надъ входомъ доска съ хорошо сохранившейся надписью. Могилы этихъ хановъ почитаются святыней. Около нихъ небольшая мечеть и медресе. Отъ кокандскаго владычества остался полуразрушенный минаретъ, по преданію воздвигнутый Кизиль-асланъ-ханомъ, однимъ изъ сподвижниковъ другаго среднеазіятскаго знаменитаго завоевателя Тимуръ-хана (Тамерлана). Время постройки минарета приблизительно то-же, что и время постройки роскошныхъ самаркандскихъ мечетей. Узгенъ лежитъ въ узлѣ горныхъ дорогъ и путей, ведущихъ какъ въ Кашгаръ, такъ равно и въ Семирѣчье. Отсюда ведутъ дороги: на Ошъ, Андижанъ, Джалабадъ; въ долину Кугарта, черезъ перевалъ Кумъ-бель; на перевалы Ферганскаго хребта по долинѣ Яссы и Кара-кульджи; на перевалы Кашгарскаго и Алайскаго хребтовъ по Тару съ притоками и по Куршабу черезъ Гульчу. Такое выгодное положеніе Узгена, повидимому, должно было бы создать изъ него пунктъ особой важности. Такимъ онъ былъ и до возникновенія г. Оша съ центральнымъ управленіемъ уѣзда и до улучшенія торговаго пути Кашгаръ-Терекъ-Даванъ-Ошъ.

Джалабадъ. Значеніе этотъ пунктъ приобрѣлъ только отъ имѣющихся въ окрестностяхъ цѣлебныхъ минеральныхъ источниковъ Хазретъ-аюбскихъ. Цѣлебное свойство воды было извѣстно ту-

земцамъ съ давнихъ поръ; съ существованіемъ источника связана туземная легенда объ исцѣленіи прокаженного Іова, почитающагося за свою безгрѣшную послѣ исцѣленія жизнь святымъ; его именемъ названъ главный ключъ Хазретъ-аюбъ (Св. Іовъ), на которомъ построена съ давнихъ поръ купальня, которой пользуются только туземцы больные разными накожными, сифилитическими болѣзнями, а равно и проказой. Русскому населенію эти ключи стали извѣстны послѣ завоеванія Ферганы съ 1877 года, при чемъ первый анализъ воды былъ опубликованъ въ „Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ“ въ 1879 году. Съ 1884 года стали сюда посылать больныхъ нижнихъ чиновъ Туркестанскаго военного округа, а съ 1885 г. учреждена военно-санитарная станція съ отдѣленіемъ лазарета на 25 человѣкъ.

Цѣлебныхъ источниковъ на высотахъ около Хазретъ-аюба очень много и съ каждымъ годомъ открываются все новые источники. Въ ряду этихъ источниковъ имѣются углеизвестковые съ бѣльшимъ или меньшимъ процентнымъ содержаніемъ сѣрно-кислаго и углекислаго натра, желѣзистые, сѣроводородистые, горькосолёные и т. п. Температура источниковъ отъ $+41$ постепенно въ разныхъ источникахъ понижается до $+12$. Такое изобиліе источниковъ самаго разнообразнаго состава и температуры представляетъ изъ себя неисчислимо богатство, которое могло бы поставить Хазретъ-аюбъ на высотѣ самыхъ лучшихъ цѣлебныхъ мѣстъ Европы. Къ сожалѣнію, отдаленность, отсутствіе удобныхъ путей сообщенія, полное неустройство на самыхъ водахъ—совершенно роняютъ всѣ драгоцѣнныя качества этого мѣста.

Базаръ-курганъ. Большой кишлакъ, центръ управленія волостью, лежитъ у входа въ долину Кара-дарьи; черезъ него идетъ путь изъ Андижана на переваль Кара-Емесь въ Семирѣчье.

Учъ-курганъ. Кишлакъ на берегу р. Нарына, переправа черезъ послѣднюю находится на перепутьѣ изъ Намангана въ Базаръ-курганъ и далѣе въ Семирѣчье. Отъ него ведутъ пути къ Нарыну.

Укрѣпленіе Иркиштанъ. Блокгаузъ, построенный на крутомъ берегу р. Кизылъ-су, на высотѣ 8,600 футъ, запираетъ выходъ

изъ ущелья въ долину Кашгара и служить фортомъ - заставой на пути Гульчи—Терекъ-Даванъ—Кашгаръ.

Кромѣ переименованныхъ выше пунктовъ въ горной мѣстности разсматриваемаго раіона пріобрѣтають значеніе еще слѣдующія мѣста, находящіяся или на пути караванныхъ дорогъ, или лежащія въ узлѣ горныхъ путей. Къ числу такихъ относятся: въ горахъ Алайскаго хребта урочище Ойталъ, въ горахъ Ферганскаго хребта урочища: Суръ - ташъ, Улукчатъ, Сазъ, Таранъ - Базаръ, Асламбатъ и Кара-куль.

Урочище Ойталъ. Здѣсь пересѣкаются пути, ведущіе на перевалы Кашгарскаго и Алайскаго хребтовъ и въ долину Карадары и Тара. Большая зимовка кочевниковъ; мѣсто отличается изобиліемъ подножнаго корма; въ виду же нахождения его въ узлѣ путей сюда перенесенъ изъ Гульчи таможенный пунктъ.

Урочище Суръ-Ташъ. Мѣсто подъ переваломъ того же имени, на пути изъ долины Кара-Кульджи въ долину Яссы, на караванной дорогѣ съ переваловъ Шиль-бели, Кара-Шура, горъ Байбичи въ вышеуказанныя долины. Базары, на которые стекаются кочевники долинъ системы Кара-Кульджи, Яссы и Кугарта, а также и изъ долины р. Арпы.

Урочище Улукчатъ. У сліянія этой рѣки съ рѣкой Яссы. Изрѣдка базары; узелъ горныхъ дорогъ на перевалы Ферганскаго хребта и въ долину Оша.

Урочище Сазъ. На караванной дорогѣ съ перевала Яссы въ долину Кугарта. Базары. Въ особенности базары овецъ и скота, такъ какъ ущелья рѣкъ системы Яссы имѣя мягкіе склоны и будучи богаты подножнымъ кормомъ, привлекають въ нихъ массу кочевниковъ.

Таранъ-Базаръ. У выхода изъ горной долины Кугарта въ урочище Огузъ. Мѣсто скупки краски таранъ.

Асламбатъ. Горный кишлакъ въ долинѣ рѣчки того же наименованія, впадающей въ Кара-ункуръ. Находится у подошвы горы Баубашъ-ата. Мѣсто съ обильнымъ подножнымъ кормомъ. Въ ущелья близъ этой мѣстности высылаются на подножный кормъ казачьи и артиллерійскія лошади полка и батарей войскъ Ферганской области.

Такое же значеніе имѣтъ урочище *Кара-куль* на западныхъ склонахъ горы Баубашъ-ата.

Населеніе. Населеніе даннаго района состоитъ изъ жителей городовъ и долинъ—сартовъ и таджиковъ и изъ жителей горъ—киргизовъ. Городскіе жители и жители долинъ живутъ осѣдло, занимаются торговлей и хлѣбопашествомъ. Киргизы же по преимуществу разводятъ скотъ и лошадей и съ ними кочуютъ въ горахъ, хлѣбопашествомъ хотя и занимаются, но весьма не охотно и дѣлаютъ запашки только въ размѣрѣ ихъ ограниченныхъ потребностей въ хлѣбѣ и зерновомъ фуражѣ. Отвращеніе ихъ къ земледѣлію распространяется до того, что для обработки и уборки полей они нанимаютъ сартовъ и жителей долинъ. Случалось, что при требованіи нами ячменя, киргизы, владѣльцы полей, отказывали въ продажѣ въ виду того, что некому было его смолотить, хотя ячмень уже былъ сжатъ. При настойчивомъ же требованіи, или предлагали казакамъ молотить самимъ, или просили подождать пока не явятся сарты, такъ какъ сами сознавались въ неумѣннѣ обмолотить зерно. Кочевники киргизы ранней весной уже откочевываютъ въ горы, гдѣ проводятъ все теплое время, до первыхъ снѣговъ, постоянно переходя со своими стадами изъ болѣе низкихъ мѣстъ въ высокіе и спускаясь обратно. Лѣтомъ по главнымъ путямъ рѣдко можно встрѣтить аулы. Зимой же вся долина Кугарта и Яссы представляетъ рядъ сплошныхъ зимовокъ. Лѣтомъ мѣста зимовокъ можно отличить только по каменнымъ сараямъ для скота и по клочкамъ раздѣланныхъ полей пшеницы, джугары и ячменя, а также и по снопамъ сѣна, заготовленнымъ для зимы съ осени на мѣстахъ зимовокъ. Кромѣ этихъ такъ сказать, постоянныхъ кочевниковъ въ горахъ Ферганскихъ хребтовъ въ большомъ количествѣ кочуютъ киргизы Маргеланскаго и Андижанскаго уѣздовъ, приходящіе сюда изъ дальнихъ мѣстностей долины; въ равной мѣрѣ въ горахъ Алая кочуютъ киргизы дальнихъ участковъ Ошскаго и даже Кокандскаго уѣздовъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ первыхъ поименованныхъ горахъ кочуютъ киргизы, у которыхъ больше овецъ и рогатаго скота, а вторые избираются владѣльцами табуновъ лошадей. Происходить это отъ различія въ подножномъ кормѣ и степени

удобствъ пастбищъ. Болѣе высокія горныя долины Алая, въ особенности обширная долина р. Кизиль-су, имѣють прекрасную траву ковыль, охотно поѣдаемую лошадьми и мало употребляемую овцами, любящими щипать короткую сочную траву мягкихъ горныхъ склоновъ и низкихъ долинъ Ферганскаго хребта.

Условія кочевокъ киргизовъ дѣлають то, что, въ случаѣ передвиженія войскъ въ разсматриваемомъ раіонѣ, войска всегда найдутъ для своего продовольствія въ избыткѣ мясо и совершенно будутъ обезпечены выючными лошадьми для своихъ обозовъ и транспортовъ. Кромѣ того въ долинахъ Оша и Андижана можно всегда найти необходимое количество верблюдовъ и ословъ.

Заключеніе. Горная часть Ферганской области, бывшая раіономъ полевой поѣздки офицеровъ Генеральнаго Штаба въ 1891 году, не можетъ имѣть, въ случаѣ столкновенія нашего съ Китаемъ, особаго стратегическаго значенія. Нельзя ожидать, чтобы мѣстность эта могла стать самостоятельнымъ театромъ военныхъ дѣйствій, такъ какъ она находится въ сторонѣ отъ главнаго предмета дѣйствій—долины Китайской Кизиль-су и Кашгара. Только въ крайней южной части ея, пограничной съ Китаемъ, протекаетъ единственно удобный путь Ошъ-Гульча—переваль Терекъ-Даванъ—Иркиштамъ, который можетъ послужить операціонной линіей въ Кашгаръ—центръ Китайскаго Туркестана (Джидышара). Во всякомъ случаѣ, каковы бы ни были цѣли движенія на Кашгаръ, нельзя предполагать, чтобы при настоящихъ условіяхъ въ Ферганѣ понадобилось бы для этого сосредоточить значительныя силы. Китайскій Туркестанъ настолько отдаленъ трудно проходимою мѣстностью отъ средоточія Китайской имперіи и въ немъ мало силъ, представляющихъ при томъ плохо вооруженную и слабо дисциплинированную массу, что для овладѣнія Кашгаромъ потребуется немного средствъ. Съ успѣхомъ это можетъ быть достигнуто отрядомъ силой 4—5 баталіоновъ пѣхоты, 1 полка казаковъ и 1 или 2 батарей. Экспедиціонный отрядъ этотъ, сформировавшись и приготовившись въ Ошѣ и направившись на Терекъ-Даванъ на 20 или 21 день можетъ быть въ Кашгарѣ, не встрѣтивъ серьезнаго сопротивленія со стороны непріятеля. Трудности могутъ возникнуть впослѣдствіи, а именно въ отношеніи поддер-

жанія связи съ тыломъ, которое будетъ находиться въ полной зависимости отъ степени удобопроездимости перевала Терекъ-Даванъ и пути какъ къ Иркиштаму, такъ и къ Улукчату (за Улукчатомъ дорога принимаетъ болѣе удобный характеръ). Собственно направленіе Опшъ—Терекъ-Даванъ—Иркиштамъ—Кашгаръ не столько неудобно, какъ операціонная линія, сколько несравненно болѣе опасно, какъ линія коммуникаціонная. По этому пути отряду пройти не особенно трудно, для сего потребуется только выбрать удобное время года, не имѣть при себѣ значительнаго вьючнаго обоза и устроить для сего въ нѣкоторыхъ пунктахъ, въ особенности въ Софи-Курганѣ, Иркиштамѣ, а затѣмъ Улукчатѣ этапы съ запасами провіанта, продуктовъ и фуража. Но затѣмъ, по занятіи Кашгара, затруднительно рассчитывать на возможность постоянного правильнаго и удобнаго сообщенія съ Ферганой. Дорога настолько находится въ зависимости отъ состоянія погоды, которая на этихъ высотахъ не можетъ быть постоянной, что перерывъ сообщенія можетъ случиться во всякое время, при томъ непредвидѣнно и на значительный періодъ.

Если же понадобится бы противъ Кашгара дѣйствовать болѣе значительными силами, то въ этомъ случаѣ гораздо болѣе удобнымъ направленіемъ слѣдуетъ признать путь изъ Семирѣчья, а именно отъ укрѣпленія Нарынскаго мимо озера Чатырь-Куль черезъ перевалъ Туругартъ. Перевалъ этотъ, хотя находится на значительной высотѣ 12,800 футъ, тѣмъ не менѣе очень удобенъ, подъемъ на него отъ Чатырь-Куля почти незамѣтенъ, а спускъ очень легкій и можетъ быть даже раздѣланъ въ колесную дорогу. Озеро Чатырь-Куль лежитъ въ Альпійской долинѣ почти на 11,000 футъ абсолютнаго превышенія. Къ нему отъ укрѣпленія Нарынскаго могутъ доходить арбы и свободно проходить полевая артиллерія. Хотя долина Арпы и очень высока, тѣмъ не менѣе возможно оставаться въ ней на зиму и имѣть почти непрерывное сообщеніе съ укрѣпленіемъ Нарынскимъ. Кромѣ того, въ долину Арпы ведутъ изъ Ферганы хорошіе пути черезъ доступные перевалы Ферганскаго хребта Яссы и Кугартъ. Такимъ образомъ, устроивъ экспедиціонную базу у озера Чатырь-Куля, можно передъ выходомъ въ долину Кашгара сосредоточить весь экспедиціонный

отрядъ, какъ состоящій изъ войскъ, направленныхъ изъ Ферганы, такъ и изъ Семирѣчья, подъ переваломъ Туругартъ, и затѣмъ уже сосредоточенными силами начать наступленіе. Слѣдуетъ принять во вниманіе, что отъ Туругарта до Кашгара всего 6 переходовъ, тогда какъ отъ Иркиштама ихъ 10, а отъ мѣста сформированія и сбора отряда у Оша 21 переходъ.

Разсматривая оба вышеуказанные способа дѣйствій: 1) изъ Ферганы черезъ Терекъ-Даванъ и 2) изъ Семирѣчья черезъ Туругартъ, приходимъ къ слѣдующему заключенію:

Въ первомъ случаѣ операціонная линія пройдетъ по направленію Ошъ—переваль Терекъ-Даванъ—Иркиштамъ—Кашгартъ, т. е. на крайнемъ флангѣ всего разсматриваемаго района, а такъ какъ операціонной базой въ этотъ случаѣ будетъ треугольникъ Ошъ—Маргеланъ—Андижанъ, то вся горная мѣстность, занятая полевой поѣздкой 1891 года, останется внѣ района предположенныхъ дѣйствій и можетъ послужить только театромъ для небольшихъ отрядовъ, которые бы для спусковъ въ долину Кашгара пожелали бы воспользоваться мало удобными путями на мало доступные перевалы Когартъ и Сюекъ.

Во второмъ случаѣ операціонная линія должна пройти по направленію укрѣпленіе Нарынское—озеро Чатырь-Куль—переваль Туругартъ—Кашгартъ. Экспедиціонной базой придется считать укрѣпленіе Нарынское и долину р. Арпы съ озеромъ Чатырь-Кулемъ. При этомъ дѣйствія изъ Ферганы должны имѣть второстепенное значеніе, какъ вспомогательныя для содѣйствія выполненію главнаго удара со стороны Семирѣчья. Въ виду этого районъ поѣздки хотя опять таки окажется театромъ вспомогательныхъ дѣйствій, но можетъ пріобрѣсти несравненно большее значеніе, такъ какъ черезъ него лежатъ пути въ долину Арпы и Семирѣчье. Путями этими придется воспользоваться для сосредоточенія силъ у озера Чатырь-Куль подъ переваломъ Туругартъ.

Можетъ быть предположенъ еще третій способъ дѣйствій, это наступленіе изъ Ферганы и изъ Семирѣчья одновременно черезъ оба перевала (Терекъ-Даванъ и Туругартъ). Такого рода операцію полагаю болѣе рискованной, такъ какъ пунктъ сосредоточенія силъ находится въ рукахъ непріятеля, а оба отряда совершенно

раздѣлены между собою мало доступной горной мѣстностью. Возможно это будетъ только при слабости силъ противника, если не придется рассчитывать на серьезное съ его стороны сопротивление. Во всякомъ случаѣ, и при этомъ способѣ дѣйствій районъ, занятый поѣздкой 1891 года, находясь въ сторонѣ отъ главныхъ операций, будетъ имѣть весьма слабое значеніе.

Если столь слабо значеніе района поѣздки въ отношеніи возможныхъ по предположенію военныхъ на немъ операций, то тѣмъ не менѣе этотъ районъ слѣдуетъ признать весьма важнымъ въ другомъ смыслѣ. Ледники и снѣга горъ хребтовъ Ферганскаго Тянь-Шаня питаютъ массу рѣкъ, которая въ свою очередь являются единственными питателями и орошателями всей богатой культурной долины Ферганы, которая безъ этого условія была бы пустынной. Богатая подножнымъ кормомъ горы эти даютъ возможность населенію содержать массу скота, а плодородная почва долинъ можетъ дать самые богатые урожаи хлѣба и другаго зерна. Имѣя въ виду значительныя пространства казенныхъ не занятыхъ земель по долинамъ горныхъ рѣчекъ этого района, казалось бы совершенно возможнымъ развить здѣсь русскія поселенія, вѣрнѣе казачество. Долины рѣкъ Нарына, Кугарта, Яссы и Кара-дарьи къ тому представляютъ большія удобства, а условія климата и земледѣлія въ нихъ близко подходятъ къ такимъ же условіямъ средней и южной полосы Россіи и кромѣ того даютъ возможность заниматься скотоводствомъ, охотой и т. п. Развившееся Ферганское казачество само собою явится оплотомъ отъ возможныхъ завоевательныхъ стремленій со стороны Китая и кромѣ того, надо думать, совершенно смирить Фергану, населеніе которой до настоящаго времени еще можетъ считаться не совсѣмъ спокойнымъ.

РМ
Б.Р